

ЧИТАЯ ЭТРУССКОЕ

Предтеченский В. В.

«Этрусское не читается»
(Латинская поговорка)

*«Самое авторитетное суждение не может утвердить
или опровергнуть результаты любой дешифровки.
Единственный способ проверки этих результатов –
чтение надписей, не использованных автором дешифровки».*
Г. С. Гриневич [1, с. 28]

Я давно уже слежу за успехами учёных в поисках первоисточников русской культуры. Её загадочность и неординарная склонность к общности, её извечная тяга к глубинному исследованию окружающего мира – всегда волновали меня, инженера-электромеханика по профессии и социолога-диалектика – по самообразованию. Говорю это к тому, что я, хоть и не имею возможности высказать «самое авторитетное суждение» по результатам дешифровки древней письменности, но зато имею вполне резонное желание выполнить *«...единственный способ проверки этих результатов – чтение надписей, не использованных автором дешифровки»* [1; с. 28].

Мысль о самостоятельном прочтении этруских текстов возникла у меня сразу же после изучения книги Г. С. Гриневича «Праславянская письменность. Результаты дешифровки» [2], в марте 1994 года. Тексты такие у меня имелись. Будучи уже немного искушённым популярной литературой и некоторыми специальными изданиями по истории народов красного Солнца и красного леопарда («красных» народов), [3], а также открытием письменности каменного века [4], я не столько удивился, сколько обрадовался выявлению системы знаков «российского», этруского (росского), крито-микенского (*рысионского*), протоиндийского (*рысического*), тэртэрийского (с неизвестным самоназванием) письмен, а также письма типа «черт и резов». Удивило то, насколько бывает живуч ошибочный приём Пфиффига, пару сотен лет абсолютно ничего не дающий для дешифровки [2; с. 171–173, 291], и как легко и естественно эта ошибка была снята Геннадием Станиславовичем Гриневичем. А обрадовали выполненные им таблицы фонетического значения слоговых (а не буквенных, как думали все [!]) до сих пор) знаков, этот своеобразный *инструмент прочтения*.

Конечно, читать по готовым таблицам и наслаждаться музыкой праславянской речи – это здорово! – Впадаешь в эйфорию причастности к эпохальному открытию, которое совершается буквально на наших глазах: мы – русские-славяне, – первые и единственные учителя человечества в его культурном развитии. Но, к сожалению, прочесть – ещё не значит перевести. Здесь уж надейся на собственную, как говорят остряки, «серость» в мозгах. Но и этого мало для изъятия серости из понятий, чтобы верно воспринять давно забытое. Тут важно, хотя бы в самых основах, – обладать диалектическим методом, «диалектическим чутьём», пугающим многих правых и левых своим названием, но и лукаво используемым многими же.

Когда надо понять описание какого-то рутинного события, диалектика не так уж помогает, если нет представления – о чём конкретно идёт речь. Но вот когда видишь, что человек вложил в своё произведение много труда (например – резьба по камню), тогда становится ясно: здесь уж «заборной» рутинной и не пахнет; исполнителю важно, чтобы его труд камнереза был не пустым и не частным, а обобщённым, для тех и для этих, – для всех. А раз обобщённым, – значит, – разумным, а если разумным, – значит, – диалектическим.

На камнях обычно высекаются: либо продуктивные призывы, либо практически апробированные изречения, либо сногсшибательные известия, либо... – ритуальные эпитафии.